

Первые сто шестьдесят боев фестиваля "Срывания цветка" состоятся на четырех платформах-аренах. На каждой арене ежедневно будет проводиться четыре боя. Это будет продолжаться в течение десяти дней. Такие правила были специально придуманы для первого тура состязания. Поскольку ожидалась большая разница в силе противников, бои не должны были занять слишком много времени. Если сражение затянется, тогда присудят ничью, и оба человека перейдут в следующий тур.

В следующем туре ничья не была предусмотрена. Каждый бой будет продолжаться до тех пор, пока не определится победитель, или кто-то не признает поражение.

После жеребьевки молодым культиваторам дали свободный день на подготовку.

В этот день весь город Е кипел воодушевлением.

Чайные домики были забиты до отказа, оттуда слышались ликующие крики и оглушительные аплодисменты. На городских улицах повсюду обсуждали поединки, с таким жаром и убежденностью, словно они видели их своими глазами.

Самые отважные люди поспешили к подножию горы Чунмин и соорудили там соломенные хижины. Они располагались достаточно далеко от места проведения боев, но даже просто слышать звуки и видеть вспышки света было вполне достаточно, чтобы пощекотать нервы.

Тем не менее, главными действующими лицами этого мероприятия были вовсе не жители города Е.

Ученики секты Баопу рядом с мостом Синьшуй на севере города, ученики секты Ляньцзянь в лесу Синхуа, на западе города, буддистские культиваторы рядом с каналом Тунъань на востоке города, ученики разных мелких сект, остановившиеся в гостиницах в центре города и ученики секты Цанъя на берегу озера Цю — все они отреагировали по-разному на результаты жеребьевки.

Они собирали информацию, анализировали сильные и слабые стороны своих противников, размышляли над тем, какие техники и приемы применить на следующий день. Даже если они больше не беспокоились за себя, все равно не могли не переживать за своих товарищей.

Всем было известно, что отношения между сектами Баопу и Цанъя оставляют желать лучшего.

В первом туре, кроме Инь Биюэ и двух его товарищей, лишь Жуань Сяолянь вытащила номер ученика секты Баопу.

Но больше всего ученики горы Цанъя беспокоились вовсе не о Жуань Сяолянь.

— Остальные три пары, по крайней мере, имеют схожий уровень культивации, но что насчет старшего брата-ученика Инь? — произнес один из учеников с опечаленным выражением на лице. — Старший брат-ученик Инь достиг стадии Проявления душ через три года после того как вступил в секту. Это довольно быстро, но я слышал... Хэ Лай из секты Баопу уже продвинулся на ступень Откровения!

Хотя Дуань Чунсюань презрительно фыркнул на шестерых из Семи сыновей Баопу, репутация Семерых сыновей Баопу была довольно высока. Они были знамениты.

Но как только он это сказал, кто-то возразил:

— Ну и что, если они на разных ступенях культивации! Старший брат-ученик Инь — ученик Святого меча! Вспомни хорошенько, когда старший брат-ученик Цзюнь Юй все еще был на ступени Просветления, он победил старейшину на ступени Обретения бессмертия!

Ученик, который произнес эти слова, восхищался Цзинь Юем с тех пор, как вступил в секту. Одно время он настолько был одержим им, что специально подражал тому, как Цзюнь Юй одевается и держит свой меч.

Но не все смотрели на ситуацию глазами, затуманенными эмоциями. Кто-то спокойно заявил:

— На то, чтобы превзойти свои собственные ограничения и завоевать победу, способен лишь один человек из сотни.

— А я верю в то, что старший брат-ученик Инь победит! — раздался звонкий женский голос.

Хэ Яньюнь выглядела очень решительной. Остальные тоже заразились ее уверенностью.

— Я тоже верю в то, что старший брат-ученик Инь победит!

— Он обязательно победит!

В игорном доме города Е сегодня тоже было оживленно. Хоть ученики Цанъя и горели уверенностью насчет победы Инь Биюэ, но в игорном доме на него ставили пять к одному, в то время как на победу Хэ Лая ставки были два к одному.

Это произошло потому, что откуда ни возьмись появились слухи.

В них говорилось, что ученик Святого меча, Инь Биюэ, пережил отклонение в культивации, когда отрабатывал технику меча. И в результате, его уровень значительно упал. Его побелевшие волосы служили этому доказательством.

В этой сплетне все расписывалось в подробностях, настолько живо и реалистично, что ученики многих сект полностью поверили в ее правдивость.

Город Е процветал, поэтому и игорный зал там был большим. Но число культиваторов, желающих сделать ставки, намного превышало число жителей города. Потому что, если жители города желали играть в азартные игры, они должны были предоставить доказательства своей состоятельности во избежание того, что они разорятся или влезут в долги в случае проигрыша. Помимо этих условий, существовало множество других правил и ограничений. Со временем в городе становилось все меньше и меньше людей, увлекающихся азартными играми.

Однако от приехавших на фестиваль культиваторов не требовали соблюдения этих правил. Они рассчитывали не только выиграть какие-то деньги, но и оказать поддержку своим товарищам и поднять престиж своей секты.

Дуань Чунсюань обмахивался веером, когда вошел в игорный дом, и обмахивался им, когда вышел оттуда.

До того, как он вошел туда, разница в ставках на Инь Биюэ и Хэ Лая была велика. После того, как он вышел, ставки на Инь Биюэ стали один к трем.

Ученики секты Баопу терялись в догадках.

— Это невозможно! Откуда у него столько денег?!!

Но они отказывались сдаваться. Собрав все свои деньги, они обнаружили, что все равно не смогли вернуть ставки к прежнему уровню.

Кто-то воскликнул:

— Ну и ладно! Старший брат-ученик Хэ все равно выиграет! Даже если мы сейчас займем денег, то сможем все вернуть после выигрыша!

Когда их посетило это откровение, ученики секты Баопу с воодушевлением отправились в банк города Е и заняли огромную сумму денег, которую немедленно поставили на победу Хэ Лая.

Обо всем этом Инь Биюэ понятия не имел.

Сейчас он был поглощен тренировкой техник меча в своем сознании. Он уже медитировал три дня и три ночи. В данный момент неважно, верил в него мир или нет — ничто не могло оказать влияние на него.

Потому что он сам верил в себя.

Он прекратил свою медитацию только в тот день, когда должен был состояться бой Дуань Чунсюаня. Надев одежду цветов горы Цанъя, он тщательно привел себя в порядок перед зеркалом.

Инь Биюэ распахнул дверь, и его встретил утренний ветерок, несущий в себе нежный аромат магнолий.

Когда он поднял голову, то встретился взглядом с Ло Минчуанем, который ждал под деревом магнолии. Как раз в это же время из своей комнаты вышел Дуань Чунсюань.

Хотя сегодня Дуань Чунсюаня ожидал бой, но он не выглядел напряженным. Он нарядился еще более тщательно, чем обычно. Его одежда была элегантной и дорогой, но не слишком вычурной. Казалось, он сегодня идет не сражаться, а на смотрины к невесте.

Ло Минчуань посмотрел на Инь Биюэ:

— Младший брат-ученик, ты...

Сегодня на Инь Биюэ не было плаща с капюшоном, который он раньше носил поверх одежды. Все три тысячи белоснежных прядей волос рассыпались дождем по его плечам.

Инь Биюэ быстро понял, что тот хотел сказать.

— По дороге я закрывал свое лицо не потому, что стеснялся показать его людям, а чтобы случайно не напугать детей. Теперь, когда начался фестиваль "Срывания цветка", конечно же, я пойду туда открыто, без всяких ухищрений.

Когда Ло Минчуань услышал его слова, у него заболело сердце. Если бы не он, разве его младшему брату-ученику пришлось бы закрывать свое лицо, прекрасное как заходящее солнце? Разве ему пришлось бы из-за этого сносить насмешки от тех бандитов с горного хребта Панлун?

Он быстро привел в порядок свои мысли и успокоился. Его решимость победить в состязании и выиграть лотос с горы Чунмин многократно возросла.

Они втроем вышли из города. В бесконечном потоке людей можно было увидеть учеников всех сект, а также некоторых горожан, которые торопились посмотреть представление. В этой толпе Инь Биюэ особенно выделялся своими волосами.

Вот только какие бы взгляды он к себе ни привлекал — любопытные или недоброжелательные — это его совершенно не заботило.

Зато это заботило Ло Минчуаня.

Когда он обнаружил, сколько взглядов скрестилось на его младшем брате-ученике, то ощутил беспокойство в своем сердце.

Это было чрезвычайно странно, он сам не знал, откуда взялось это чувство. Он даже не знал, что ему делать.

К счастью, на арене вот-вот должен был начаться первый на сегодня бой, поэтому все внимание перешло на его участников.

<http://bllate.org/book/12466/1109371>